

Обсудив дурные вести из дома, Чжан Цяо-эр стала говорить о девушке, которую только что встретила в деревне.

- У нее и правда чистое сердце. Я спросила, не знает ли она семью Ли Цзинчжи. Она не только показала мне направление, но и привела сюда. Я спросила ее, как ее зовут. Она не ответила и ушла.

Ли Цзинчжи тоже было все равно, какое-то время они поговорили, Чжан Цяо-эр взяла пустую корзину и пошла домой.

В течение всего того времени, что она шла, Чжао Мэйсян, ее дочь, уже начала готовить, а внучка Инбао, стоя в ходунках, ела сладкий вареный картофель.

- Мама, куда ты ходила в такую рань? Невестка сказала, ты не была сегодня на работе.

Чжан Цяо-эр чувствовала усталость после прогулки. Она села и налила чашку холодной чистой воды. Затем сделала из чашки глоток.

- Ходила по кое-каким делам.

Она так и не сказала о том, что была в деревне Даю.

Чжао Дунлин вернулся поесть в обед. Чжан Цяо-эр поежилась и сказала:

- Как ты уладил свои дела? Не нашел себе сваху?

В уголках губ Чжао Дунлина появилась неуловимая улыбка.

- Я ходил за невесткой Цзюхуа из третьей ветви. Она тоже из деревни Даю.

Чжан Цяо-эр кивнула. Она с самого начала так подумала: если Дунлин не сможет никого отыскать, почему бы не взять в свахи Ли Цзинчжи?

Свахе полагается дарить подарок в знак благодарности. Обычно на такую роль избирают близкого человека. Это можно было расценивать, как сохранение добра в семье.

- Раз ты нашел сваху, выбирай дату предложения пораньше. Сейчас август, было бы неплохо сыграть свадьбу до конца года.

Чжао Дунлин кивнул в ответ.

Когда Чжэн Юэфэнь и Чжао Мэйсян услышали эти слова, они в неверии подняли головы. Вчера вечером матушка протестовала против этого брака так, что ужасно разозлилась, а сегодня она так быстро поменяла мнение. Почему ее отношение так быстро изменилось?

- На что вы уставились? Не хотите поесть?

Чжан Цяо-эр не могла держать лицо. Она притворилась разозленной и стукнула по своей миске с рисом. Чжэн Юэфэнь и Чжао Мэйсян быстро склонили головы, кормя детей.

- Семья Чжао сказала, что в течение трех дней, считая с нынешнего, они увидят невесту. Дунлин наедине спросил меня, можно ли собрать счастливое число, шестьдесят шесть юаней, на выкуп невесты. Кроме того, они приготовили для Цзяхуэй два комплекта новой одежды. Теперь ей решать, брать ткань или покупать готовое.

Чжао Цзюхуа бросилась к семье Дон, как только получила письмо. Она была очень счастлива, она впервые в жизни всерьез играла роль свахи.

- Так много? Ты уверена?

Чэнь Гуйсян в неверии взглянула на дочь. Такой выкуп невесты для деревни уже был очень большим.

Семья Лу заплатила только двадцать юаней и дала три фута ткани.

- Верно! Семья Чжао обеспеченная, и, естественно, они готовы будут заплатить больше, увидев Цзяхуэй.

Чжао Цзюхуа поддразнила Дон Цзяхуэй, которой, казалось, было некомфортно, потому что она отвернула голову.

- Не думала, что Цзяхуэй достанется такая хорошая партия.

Чэнь Гуйсян была счастлива и до глубины души тронута.

Она сделала глубокий вдох. Ощущение облегчения и восторга поднялось в ней.

Ну, давайте посмотрим на тех, кто осмеивал Цзяхуэй у них за спиной и сплетничал о ней. Пусть даже ее дочь и разведена, кое-кто все же ее хочет, и она все еще многого стоит (выкупа за невесту или же большого приданого).

В тот день семья Дон узнала лишь, что Дон Цзяхуэй ходила на свидание вслепую, к

партийному секретарю деревни Шанхэ. Хотя он был разведен, он все же деревенский руководитель, уже можно жечь благовония!

- Матушка, это слишком сильно!

- Мама, почему ты только сегодня рассказала нам такую хорошую новость?

- Все верно, ты все равно прятала это от нас.

Чэнь Гуйсян поджала губы и рассмеялась.

- Что тут говорить, если дела еще не улажены? Как будут улажены, можете спокойно обсуждать это.

Она взглянула на свою вторую невестку. Чэнь Гуйсян думала, что с таким-то языком, наверное, та будет болтать и растреплет всей округе.

- Это хорошо. Я говорила тебе, что наша дочь Цзяхуэй, должно быть, отмечена богом. Она нашла хорошую пару.

Она кивнула и сказала:

- Верно. Говорят, что сначала ждут горести, а потом - сладости. С горестями Цзяхуэй покончено.

Все в семье согласно кивнули.

- Семья Чжао в три дня придет повидать невесту. Это дело будет до конца жизни влиять на Цзяхуэй. Убедитесь, что эти три невестки в хорошем настроении. Убедитесь, что дело улажено.

Это был конечный шаг. Что бы ни случилось, ничто не должно было пойти наперекос.

- Матушка, не волнуйся, конечно, мы хорошо подготовимся. С первого дня брака я относилась к Цзяхуэй, как к родной сестре. Я с нетерпением жду, что она заживет хорошо.

Когда Чжоу Инди впервые сказала это, Ли Сююнь закатила глаза. Она могла говорить и вести себя так же, как другие. А теперь она, подражая, сказала такие слова, разве же она не просто переняла чужую мудрость?

- Да, мама. Цзяхуэй - наша сестра. Мы обещаем, что мы ее не бросим.

Услышав это, Чжао Лицзюань тоже занял свою позицию. Лю Сиюнь тоже поспешно сказала:

- Дя, да, мы точно хорошо подготовимся.

Чэнь Гуйсян кивнула.

- И еще не выносите на суд людской все заранее. Наша семья знает, что это к лучшему, и мы скажем об этом снова, когда со свадьбой все будет решено.

Объяснив это, Чэнь Гуйсян намеренно сосредоточилась на своей второй невестке, Лю Сиюнь. Смысл этого был очевиден.

В конце концов, Цзяхуэй разведена. Чэнь Гуйсян опасалась, что кто-то может начать строить козни.

Были такие люди, которым невыносимо было видеть чужое счастье. Ее дочь, возможно, хорошо выйдет замуж в этом году. Она могла помочь своей дочери, бдительно охраняя ее.

- Не беспокойся, мама. Мы знаем, что происходит. Мы не будем носиться и болтать глупости, - первой ответила Чжоу Инди.

Лю Сиюнь поняла смысл слов свекрови и, открыв рот, почувствовала себя обиженной.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/2006750>